

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

КЕЛАСЬЕВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета,
nmplatonova@inbox.ru*

VYACHESLAV KELASYEV

*D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Social Work,
St. Petersburg State University*

ПЛАТОНОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

*доктор педагогических наук, заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета,
nmplatonova@inbox.ru*

NATALYA PLATONOVA

*D.Sc. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Theory and Technology of Social Work,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
Professor at the Department of Theory and Practice of Social Work,
St. Petersburg State University*

УДК 364

ЧЕЛОВЕК В ПРОЦЕССАХ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫЕ СРЕДЫ И ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ НИХ

MAN IN THE PROCESS OF SOCIAL INCLUSION AND EXCLUSION

Аннотация. Рассматривается междисциплинарная концепция человека применительно к процессам включения (исключения) в социальную среду. Раскрыты составляющие понятия «человек», благополучный/неблагополучный сценарий развития жизненного пути, требования, предъявляемые к человеку и среде, для их продуктивного взаимодействия. Проанализированы типы взаимодействия человека и социальной среды на различных этапах его жизни.

АБСТРАКТ. The article considers interdisciplinary concept of the human being in relation to the processes of inclusion (exclusion) in the social environment. Components of «human» concept, happy/dysfunctional scenario of life's journey, requirements of productive interaction imposed on person and environment are considered. Types of interaction between human and social environment at different stages of his are analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человек, целостность системы «человек — среда — регуляторы их взаимодействия», трудная жизненная ситуация, включение (исключение) в социум, социальная компетентность/некомпетентность.

KEY WORDS: human, integrity of the system «human — environment — their interaction controls», difficult life situation, inclusion (exclusion) in society, social competence/incompetence.

Психологическая наука, активно включившаяся в решение жизненно важных для общества социальных проблем, сталкивается с необходимостью осмысления психологии человека в условиях изменчивости средовых аспектов жизнедеятельности. Социальная реальность, меняющая свое предметно-технологическое и культурное содержание, ставит перед исследователями задачу

изучения механизмов адаптационного процесса человека как целостной личности, определяющей стратегию своего жизненного пути. Изучение личностного аспекта адаптации традиционно для психологии, которая в большей степени ограничивается проблемами индивидуальной вариативности адаптационного поведения. Однако анализ жизнедеятельности современного человека

в различных средах показывает многообразие факторов воздействия окружающей действительности на социальное благополучие человека в обществе.

Диапазон исследований в данной области становится предметом междисциплинарного изучения ряда отраслей научного знания (включая социальную психологию, социальную работу, социальную антропологию и др.). Актуальны и востребованы исследования, рассматривающие процессы включения (исключения) человека в различные социальные среды, что особенно важно для проблематики комплексного изучения человека. В частности, социальная работа как междисциплинарная отрасль знания обращена к людям (клиентам), имеющим адаптационные проблемы в различных сферах жизнедеятельности. Способствуя процессам включения, институт социальной работы в то же время гуманизирует социальную среду, препятствуя ее отчуждению от реальных потребностей и нужд людей. Предметное поле современной социальной работы достаточно близко к полю социальной психологии и представлено целостностью следующих факторов: человек или группа (обобщенный клиент), находящиеся в трудной жизненной ситуации; социальная среда (семья, соседи, профессиональное окружение, общество, государство); взаимодействие человека и среды и его регуляторы. Соответственно человек изучается в контексте целостности «человек — среда — регуляторы их взаимодействия», т. е. не с позиции какого-то одного ее компонента, а с интегративных позиций его готовности/неготовности к включению в социальные структуры. В современной литературе, как известно, доминирует определение человека с точки зрения интересов и установок отдельных дисциплин [2]. В сложившихся подходах акцент на тех или иных свойствах, качествах и проявлениях человека определяется установками отдельных дисциплин и целями, стоявшими перед представителями этих дисциплин. Однако в контексте требований, исходящих от проблематики включения (исключения) человека в социальные среды, и смысла целостности «человек — среда — регуляторы их взаимодействия» возможно следующее интегративное определение человека: развивающееся биопсихосоциальное образование, характеризующееся разнообразием способов включения в социальную среду и форм адаптации к ней (специфичных на различных этапах жизненного пути), со своим типом доминирующих потребностей, определенным запасом жизненных сил и ориентирами самореализации, формами рефлексии, которые и регулируют включение в среду и взаимодействие с ней.

Жизненная среда имеет следующие аспекты измерения: природный, связанный с состоянием воды, воздуха, растительного и животного мира; искусственно созданный, указывающий на уровень развития технологической цивилизации; информационный, оценивающий развитие коммуникационных сетей; социоантропологический, характеризующий самочувствие людей в соответствии с их образом и стилем жизни. Все эти взаимодействующие между собой системы составляют

непосредственное окружение человека, который в процессе жизнедеятельности адаптируется к многообразию социальных сред. Нарушение адаптивного равновесия приводит к возникновению различных социальных, психологических, экологических и иных проблем. На основе изучения взаимодействий человека с внешней средой и другими людьми выявляются возможности социально-психологической поддержки дезадаптированных личностей [4]. Идеи системно-экологического подхода (ценность человека, усиление его адаптивных способностей, целостность среды жизнедеятельности человека) активно внедряются в практику социальной работы как помогающей профессии.

Успешность жизненного пути человека во многом определяется уровнем его адаптивности — врожденной или приобретенной способности к адаптации, т. е. приспособлению ко всему многообразию жизни при любых условиях. Основное направление процесса адаптации — это сохранение динамического равновесного состояния адаптирующейся системы, что выражается в изменении внутреннего текущего ситуативного состояния, а также стереотипов, программ и эталонов-регуляторов под воздействием меняющейся среды, в изменении способа поведения и в активном изменении внешней среды в соответствии с внутренними состояниями человека [7].

По нашему мнению, «социально адекватный человек» характеризуется ярко выраженной ответственностью за ту жизненную ситуацию, в которой он оказался, кроме того, способностью к ее коррекции за счет собственных ресурсов самопомощи. Данный тип человека нацелен на самостоятельный поиск таких сред, в рамках которых могли бы реализовываться его разнообразные потребности и личностный потенциал. Включение человека в социальные среды регулируют такие средства, как право, традиции, культура, его собственная рефлексия или профессиональная деятельность специалистов помогающих профессий.

При включении в социум существуют многочисленные препятствия, испытания и «инициации», специфичные для каждого этапа жизненного пути, в силу чего человек «выпадает из социальной среды» и деградирует. Условиями социального благополучия выступают адекватные процессы социализации, воспитания и в случае трудных жизненных ситуаций — эффективность помощи специалистов помогающих профессий. В теории и практике социальной работы проблемы человека целесообразно изучать в контексте именно целостности системы «человек — среда — регуляторы их взаимодействия», чтобы учитывать интегративный потенциал человека к включению в социальные среды. Не случайно в литературе по социальной работе акцент делается на таких понятиях, как трудная жизненная ситуация, этапы жизненного пути, социальные проблемы, трудности включения, самопомощь, упадок сил, кризисы и т. д. Причем выделяется феномен не столько человека вообще, сколько «человека нуждающегося» [6]. «Человек нуждающийся» — по тем или иным причинам «исключенный/выпавший» из рамок социальной

среды или испытывающий трудности в ее включение. С нашей точки зрения, фокусироваться нужно на том, что способствует или препятствует включению человека в социальные структуры, из которых он может получить необходимые ресурсы для удовлетворения своих потребностей.

Человек находится в состоянии нормы при условии его полноценного включения в различные социальные среды. Если же взаимодействие человека со средой привело к исключению его из социальной структуры или приобрело односторонний, деформированный характер, стало затруднительным, невозможным (хотя бы в глазах клиента), то требуется срочное вмешательство специалиста помогающих профессий для содействия такому включению. Исключение из основных социальных сред приводит к распаду личности или своеобразной «социальной смерти».

Возникновение трудных жизненных ситуаций, социальных проблем может иметь место на разных этапах жизненного пути человека. Выделяются различные уровни сложности проживаемой человеком ситуации — от благополучных ситуаций обыденной жизни до ситуаций «выживания», которые традиционно называются «чрезвычайными». Человек определяет жизненную ситуацию как угрожающую при отсутствии возможности удовлетворять свои базовые потребности в безопасности, привязанности, реализации жизненных планов, самоуважении. В психологическом контексте проблемная жизненная ситуация рассматривается как стечение жизненных обстоятельств, характеризующихся наличием важной проблемы и отсутствием средств ее разрешения. В социальной работе не все проблемы клиентов считаются объективно трудными, однако первоочередным для их решения становятся те, которые связаны с удовлетворением жизненно важных потребностей как общепринятых ценностей общества. Однако чем бы ни занимался социальный работник, он всегда имеет дело с конкретным клиентом (человеком, группой), оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Таким образом, в ракурсе целостности системы «человек — среда — регуляторы их взаимодействия» человек рассматривается под весьма специфическим углом зрения: с позиции нормативности его жизненного пути, отклонений от этой нормативности. Практика показывает, что отклонения могут быть связаны: с наличием кризиса, упадком жизненных сил; ситуациями, затрудняющими включение в среду; недостаточным развитием социальных навыков, определяющих успешность включения в различные социальные среды; с несоответствием физического и психического здоровья некоторым нормам, гарантирующим такое включение и налаживание взаимодействия со средой.

При отклонении от нормы необходимый уровень самоорганизации человеком не достигается, в итоге нарушенным оказывается его включение в социум или контакт с социумом приобретает ограниченный характер, снижается и его способность не зависеть от обстоятельств. Контекст целостности «человек — среда — регуляторы их взаимодействия» требует от специалиста помогающих

профессий сосредоточиться именно на тех характеристиках человека, которые влияют на продуктивность его взаимодействия с социальной средой и которые могут рассматриваться в качестве основания для включения в социум или исключения из него.

По нашему мнению, практика помогающего консультативного процесса требует отказа от анализа только личностных или средовых характеристик и требует учета всей специфики целостности системы «человек — среда — регуляторы их взаимодействия». Базовое понятие «человек» предполагает, разумеется, разнообразие компонентов, среди которых должны быть, как минимум, следующие составляющие:

характеристики материальных, вещественных процессов (эту группу процессов изучают медики, биологи), применительно к ним сформировалось медико-социальное направление в социальной работе;

особенности, качества психики (психосоциальное направление в социальной работе, которое не ограничивается одной работой с клиентами, имеющими психопатологии, а занимается и решением проблем различных групп населения);

включенность человека в определенные социальные среды (анализ ресурсных возможностей и гуманизации среды осуществляется в направлении социальной работы, ориентированной на социальные сети поддержки клиентов, коммунальную социальную работу и т. д.).

В данном контексте человек рассматривается в единстве прав и обязанностей, которое часто нарушается, что создает трудности во включении его в социальную среду. Современный человек больше привык пользоваться правами, не выполняя в полном объеме свои обязанности, что порождает проблемы с включением в социальные среды. Если человек преимущественно выполняет свои обязанности, но в то же время не знает своих прав, то это формирует другой тип трудных жизненных ситуаций, что требует различных стратегий по налаживанию взаимодействия человека со средой.

В различных теоретических подходах человек анализируется как носитель множества разноплановых и разнородных свойств. Одни из них являются природными, даются ему от рождения (соматическое, психическое здоровье). Другие формируются под влиянием семьи, школы, друзей, средств массовой информации. В совокупности все эти свойства определяют запас его жизненных сил, потенциальных возможностей включения в различные социальные среды. На жизненный путь человека влияют и такие детерминанты, как самосознание, жизненные позиции, интересы, социальная и личностная идентификация и т. д. [3].

Наиболее благополучный вариант развития человека предполагает, что у него исходно есть биологическое и психическое здоровье (необходимые для развития человека на всех этапах жизненного пути), благоприятная жизненная среда, а также эффективные регуляторы взаимосвязи его со средой, в которой четко функционирует система его правовой и психологической защиты. Социальное

пространство в данном случае заполнено учитываемыми потребностями и интересами человека регуляторами взаимоотношений его с другими потребителями ресурсов общества, что обеспечивает в социальном плане формирование «человека социально и психологически благополучного», так как он изначально востребован средой (наиболее нормативный вариант развития жизненного сценария человека). Нормативный вариант жизненных сценариев должен конкретизироваться применительно к детству, подростковому и юношескому возрасту, что позволяет специалистам помогающих профессий оперативно разрабатывать индивидуальные технологии помощи клиентам в трудных жизненных ситуациях. Конечно, в современном обществе число клиентов постоянно растет, увеличивается и количество самих клиентальных групп, что обуславливает задачу проектирования новых сред в условиях ресурсного ограничения. Необходимость таких сред часто даже не осознана (и тем более не прочувствована) как следует обществом. Между тем назрел вопрос о конструировании развивающих сред, специфичных для каждого возрастного периода. Эта тема составляет сердцевину разработок по проблеме создания «достойных человека условий жизнедеятельности».

Понятно, что при возникновении трудных жизненных ситуаций социально востребованными становятся различные виды помощи (самопомощи, взаимопомощи), которые являются базовыми понятиями современной теории социальной работы. На научно-практическом уровне стоит задача классифицирования форм и возможных отношений при оказании помощи, выявления специфики помогающего процесса на каждом этапе жизненного пути, а также механизмов стимулирования мотивации оказания помощи, определения особенностей, которые связаны с культурно-историческим контекстом и включают множество оттенков. Необходимо проанализировать феномены (роли) объекта помощи (просителя, клиента) и связанного с ним явления клиентальной зависимости. Как правило, трудные жизненные ситуации клиентов рассматриваются в ракурсе концепции психологии переживания [1]. Такая ситуация всегда характеризуется несоответствием между тем, что человек хочет (сделать, достичь и т. п.), и тем, что он может, оказавшись в данных обстоятельствах и располагая имеющимися у него собственными возможностями. Такое рассогласование препятствует достижению первоначально поставленной цели, что влечет за собой возникновение отрицательных эмоций, служащих важным индикатором для человека.

Побудителями включения человека в те или иные социальные среды выступают потребности человека — низшие, высшие, а также идущие из сферы бессознательного. Первоначально побуждающими мотивами для включения являются элементарные физиологические потребности (утоление голода, жажда, защита от холода и т. д.), потом это потребности и более высокого порядка (образование, социальное признание, реализация творческих возможностей и т. д.). Взрослый человек включается в те или иные среды для достижения определенного

статуса, приобщения к культуре, информации, расширения границ своего сознания и т. д.

Человек и среда — системы открытые, активно ищущие друг друга. Так, человек уже с раннего детства пытается найти эффективные способы включения в окружающую социальную среду (ребенок стремится вести себя так, чтобы получить одобрение взрослых, затем — подготовиться к поступлению в школу, в вуз и т. д.). Такое включение — условие его развития, роста. Вне рамок социальной структуры он состояться не может. Вместе с тем и сама социальная среда для собственного самосохранения и развития активно ищет людей, способных обеспечить ее устойчивое существование и развитие. Такое поддержание, развитие социальной среды обеспечивает прежде всего человек, обладающий определенным уровнем профессионализма, знаниями, умениями, квалификацией, социальной компетентностью.

Для того чтобы налаживалось взаимодействие со средой, и человек, и среда должны отвечать ряду условий. Человек, во-первых, должен стремиться включиться в среду (быть мотивированным к такому включению), во-вторых, иметь способности, знания, умения для выполнения требований среды и ее развития. Но для успешного включения, даже если человек хочет включиться в среду и имеет способности, ему необходимы психологические, личностные ресурсы. Готовой к включению человека должна быть и среда, которая предъявляет «запрос» на человека и характеризуется с точки зрения правовых механизмов (право на образование, различные виды занятости и социальную защиту и т. д.). Объективной основой для эффективного взаимодействия человека и среды выступают следующие условия: 1) человек должен уметь создавать и обновлять ресурсы нужные ему самому и среде для поддержания ее существования и развития; 2) среда, в свою очередь, должна удовлетворять его изменяющиеся потребности, способствуя его развитию и самореализации в различных сферах жизнедеятельности.

Само включение в среду может быть как добровольным — на основе мотивов и способностей (мягким), так и под внешним давлением — путем принуждения (жестким). Все факторы включения и исключения можно разделить на связанные с человеком или с состоянием среды [2]. Не останавливаясь на этой теме подробно, укажем на некоторые характеристики включения/исключения, связанные с человеком. Так, большая группа детерминант исключения связана с состоянием здоровья человека. Это различные формы инвалидности, врожденной или приобретенной, как физической, так и нервно-психической. В настоящее время до 10% населения в мире имеет различные формы инвалидности (т. е. отклонения в развитии). Близка к среднемировым показателям и степень инвалидизации россиян. Известный вклад в нее вносят получившие распространение наркомания, алкоголизм, СПИД, что требует значительных затрат на реабилитационные процедуры.

Если говорить об интегративном подходе, то следует иметь в виду такую обобщенную

характеристику, как социальная компетентность человека, которая рассматривается нами в качестве совокупности знаний и жизненно важных навыков человека, позволяющих ему эффективно включаться в разнообразные социальные среды. Социальная некомпетентность человека порождает весьма масштабные формы исключения. Ее начальная форма возникает вследствие трудностей доступа значительного количества людей к современным формам образования из-за неблагополучия в семье или определенных дефектов социализации. Причиной исключения может служить и пассивное отношение к собственному низкому уровню образования и профессионализма, что приводит к низкому уровню жизни и, в конце концов, к неспособности индивида вписаться в сложную картину современного общества. Социальная некомпетентность может проявляться и в неспособности индивида отстаивать свои интересы, организовываться с другими индивидами с целью поддержания привычного образа жизни. Как показывает практика, социально некомпетентные группы в условиях современного, высококонкурентного общества быстро вытесняются с рынка труда, лишаются занятости, теряют свои позиции и в других сферах общественной деятельности [5].

Исключение часто связано и с возрастом человека, в силу которого он объективно не способен выполнять те или иные функции, однако в отдельных видах труда возраст не является препятствием для продуктивной деятельности. Известно, что многие выдающиеся деятели науки, техники, искусства, литературы сохраняли творческую активность до глубокой старости. Осознание роли возрастных факторов социального исключения и понимание ее конвенционального характера представлено в соответствующих формах социальной рефлексии (в юриспруденции, общественном мнении и пр.). При этом само значение возрастной детерминанты не является постоянным, а варьирует в зависимости от страны, пола, этноса, культуры и др. Так, в последние годы в развитых странах мира время включения в постоянную трудовую деятельность отодвигается из-за роста продолжительности периода обучения, а пенсионный возраст, наоборот, сдвинулся к 67 годам (в США, Норвегии, Дании и Исландии).

Некоторые социальные среды, как показывает практика, представляют непосредственную опасность для человека. Речь идет об агрессивных средах, к которым можно отнести криминальные структуры, экстремистские группы, сексуальные меньшинства, всякого рода сомнительные сообщества, секты и т. д. Такие среды стремятся вовлечь

в орбиту своих интересов большее число людей и превратить их в средство для достижения целей тех или иных социально опасных групп. При этом типе включения происходит разрушение социального здоровья человека.

Среда для человека будет благоприятной в том случае, если в ней есть необходимые ресурсы для его позитивного развития и удовлетворения потребностей. При этом человек должен иметь доступ к ресурсам, которые характеризуются богатством и разнообразием стимулов. Человек включается в эту среду добровольно и активно, что отвечает его «самости», а не под внешним давлением. Средой формируется социальный заказ на личностные качества, причем взаимодействие человека и среды строится на основе их взаимной открытости и заинтересованности. Факторами, способствующими включению человека в позитивную развивающую среду, могут выступать уровень его образования, социальная компетентность, приобщенность к полноценной культуре, менталитет, уровень сформированности мировоззрения, социальная зрелость и ответственность.

Выводы

Существование человека протекает в условиях непрерывного процесса включения в те или иные социальные среды и исключения из них, что обуславливает качество его жизнедеятельности. Детерминанты включения (исключения) могут быть связаны как с человеком, так и со средой. Человек и среда — системы открытые, ищущие друг друга, следовательно, задача специалистов помогающих профессий наладить их эффективное взаимодействие. Само включение в среду может быть как «мягким», так и происходить в форме принуждения. Для налаживания эффективного включения и профилактики исключения важна не только активность самого человека (пусть и подкрепленная деятельностью специалистов помогающих профессий), но и его социальная компетентность. Человек, оказавшийся в трудной ситуации, как клиент социального работника или психолога чаще всего социально некомпетентная личность.

Назрел вопрос о конструировании специальных развивающих сред, специфичных для каждого возрастного периода и каждой из основных социальных групп, решением которых должны заниматься специалисты помогающих профессий. В контексте социальной работы, прикладных отраслей психологии характеризовать человека необходимо с позиций не отдельных личностных качеств и оценки социальной ситуации, а целостности «человек — среда — регуляторы их взаимодействия».

1. Васильюк Ф. Е. Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. М.: Смысл, 2005. 191 с.
2. Зобов Р. А., Келасьева В. Н. Человечествознание (самореализация человека). СПб.: СПбГУ, 2008. 459 с.
3. Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Речь, 2013. 399 с.
4. Смолова Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой (Экологическая психология): монография. СПб.: СПбГИПСР, 2010. 711 с.
5. Социальная компетентность и технологии ее формирования / под ред. В. Н. Келасьева, И. Л. Первой. СПб.: СПбГУ, 2010. 213 с.
6. Фирсов М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы. М.: РГСУ, 2000. 348 с.

7. Шабанов Л. В., Шелехов И. Л., Мороденко Е. В. Социальная адаптация личности: методология психологического исследования // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 3. С. 74–79.

References

1. Vasilyuk F. Ye. *Perezhivaniye i molitva. Opyt obshchepsikhologicheskogo issledovaniya* [Feeling and prayer. Experience of general psychological research]. Moscow: Smysl Publ., 2005. 191 p. (In Russian).
2. Zobov R. A., Kelasyev V. N. *Chelovekoznanie (samorealizatsiya cheloveka)* [Human study (personal fulfillment)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2008. 459 p. (In Russian).
3. *Zdorovaya lichnost* [Healthy personality] Nikiforov G.S. (ed.). St. Petersburg: Rech Publ., 2013. 399 p. (In Russian).
4. Smolova L. V. *Psikhologiya vzaimodeystviya s okruzhayushchey sredoy (ekologicheskaya psikhologiya)* [Psychology of interaction with the environment (environmental psychology)]. St. Petersburg: St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, 2010. 711 p. (In Russian).
5. *Sotsialnaya kompetentnost i tekhnologii eye formirovaniya* [Social competence and technology of its formation]. Kelasyev V. N., Pervova I. L. (eds.). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2010. 213 p. (In Russian).
6. Firsov M. V., Studenova Ye. G. *Teoriya sotsialnoy raboty* [Theory of social work]. Moscow: Russian State Social University Publ., 2000. 348 p. (In Russian).
7. Shabanov L. V., Shelekhov I. L., Morodenko Ye. V. *Sotsialnaya adaptatsiya lichnosti: metodologiya psikhologicheskogo issledovaniya* [Social adaptation of personality: methodology of psychological research] *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya* — Theoretical and Experimental Psychology, 2011, vol. 4 (3), pp. 74–79 (in Russian).